

А то, на поиски зачем ушли -
Оказались лишь скалами, да камнями!...

300 лет тому назад калмыцкий народ пришел на Волгу из своей древней родины - Венгрии - во главе с своим ханом, национальной властью, имея своего духовно-религиозного главу, воодушевленный своей героической историей, полный великих задач, высоких идеалов, обладая своей литературой, письменностью, в качестве сильного, независимого народа, анушающим к себе уважение и почтение соседних народов, с глубокой верой в свою силу и в лучшее будущее.

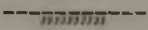
А через триста лет - увы! - ничего от всего этого не осталось! Ни своей национальной власти, ни своего общепризнанного духовно-религиозного главы, ни своей литературы, письменности, ни своей не только национальной независимости, но даже культурной автономии!

Все это было, да былое поросло!
За эти триста лет жизни под властью русских чиновников калмыки дошли до такого далекого состояния, когда из их ходатайство о желании иметь себе духовно-религиозного главу, как заступника и защитника национальных интересов, назначенный атаман Святополк-Ирский, вызвав к себе всех курультных баишей (настоятелей буддийских, калмыцких монастырей), поставив их, как солдат, в одну шеренгу в своей передней, мог кричать на них: „желаете иметь религиозного главу!? Ваш духовный, религиозный глава - окружной начальник! Я приказываю вам - идите к нему молиться и кланяться!“

И „русские“ калмыки могли бы составить более грустную, более печальную песню о своей исторической доле, чем их далекие братья, попавшие под власть китайцев!

Таков итог трехсотлетней жизни калмыцкого народа под властью русских, жизнь, полная беззачетных услуг той же самой России!

„Юбилей“ не радостный, но все же отыграть его следует, чтобы калмыки помнили - кем они были, кем стали и кем будут, если не будут делать попыток к устранению тяжелого пресса над своим национальным телом - полной власти над собой другого народа, который, преградив нам путь к национальному возрождению, направил нас по пути исчезновения и растворения в чужой массе.

ПЕТР КРЕКОВ

БРАТЬЯМ КАЗАКАМ-БУДДИСТАМ, ПАПШИМ ЗА СВОБОДУ РОДИМОГО КРАЯ.

Вок о вок сражались мы с вами в степях
За право, свободу, заветы отцов!
И ныне, скитальцы в чужбинных краях,
Мы свято чтим память бойцов,
Погибших за Волгу казачью там,
Где полям седые бегут конялы;
Где спит вечным сном Каледин-Атаман...
Да будет вам пухом земля -
Вам, павшие жертвой казачьему „Я“,
И Воле, воскресшей из недр старина.
Пусть будет легка вам Казачья Земля,
Вам, верные Дона сыны!...
Соратники Ваши в немилых краях
Рассеяны: Роким как пыль,
Но память о вас не умрет в казаках,
Хоть окрыл вас навеки конялы.
Мы снова вернемся с оружием в руках
И вновь наду степь всколыхнем!
И, помня о вас, на Доноких берегах
Вам, „вечную память“ опоем!

О нас не забудут пороги Дона,
Живы после нас на Свободе!
Века, павших в битвах за Край свой бойцов,
Чтить будут в Казачьем Народе!...

САНА ВАРДАНОВ

НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В КАЗАЧЕСТВЕ, КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗМОЖНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КАЛИМЫЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.

Настоящая статья пишется и жизни все той же глубокой уверенностью автора, что большие события в жизни казачества не пройдут мимо калмыцкого народа, не задев его существенных, жизненных интересов; как не смогли мы, в недалеком прошлом, остаться безучастными зрителями в тех исторических событиях, которые разыгрывались на территории казачества, так и в будущем, волей-неволей, принуждены будем класть на чашу весов и наш скромный камень. Наше территориальное, условия, экономическая связь, историческое прошлое, психологические предпосылки и взаимному согласию и всякие другие жизненные моменты взаимной заинтересованности убедительно говорят за то: „что будет казачеству, то будет и калмыкам“, как говорил Терский Войсковой Атаман на освящении калмыцкого храма в Белграде. Поэтому, чтобы не быть втянутыми в будущие события без всякой подготовки, смысла и цели, мы, члены группы „Халымак Тангчин Туи“, и стремимся уяснить, предопределить основы наших будущих национальных путей. Это стремление руководит автором и в данном случае.

В данное время и казачья эмигрантская общественность, как и всякая другая, расслоена всевозможными оттенками национальных и социальных политических течений. Однако, констатируя этот факт, в настоящей краткой статье мы имеем в виду разобрать только основные, национально-политические течения, не затрагивая промежуточных, которые, ходом событий, рано или поздно, будучи принужденными примкнуть к тому или иному течению, т.е. являясь собственно не течениями, а только оттенками течения, некоторыми искривлениями их, не представляют из себя большого интереса.

В среде казачьей эмигрантской общественности, к этому времени, по характеру понимания сути и бытия казачества, а отсюда и по линии предопределения будущих путей и форм его народной жизни и предвещения основных ее вопросов, явно наметились две, в корне различные, неприимиримые группы, представляющие два несомнимые течения, между которыми, обеими флангами вливаясь в оба течения, в молчаливом, но напряженном ожидании пребывает казачья народная масса.

Одна группа в предвещении всех вопросов казачьей общественной жизни исходит из понимания казачества, как самостоятельного народа, имеющего свои особую судьбу, особые пути самостоятельной, национальной жизни и имеющего для этого все исторические, этнические, географические и экономические основы. Эта группа считает, что грядущее возрождение казачества будет наиболее прочно обеспеченным, полным и всесторонним, если оно само, как и всякий народ, будет строить свою государственную жизнь и само будет определять роль и линии поведения в международной семье. Это — самостоятники, казачьи националисты, известные под названием „Волжское Казачество“.

Другая группа, противоположная указанной, те же вопросы решает исходя из утверждения неразрывности казачества от русских и при решении всех вопросов казачьей жизни она, как непререкаемое условие, соблюдает одно: неуязвимость при этом интересов России, „чтобы интерес целого не приносился в жертву интересам части“, как она говорит. Эта группа, интерес России ставя выше интересов казачества, предпочитает исчезновение и гибель казачества, чем его освобождение из под власти России, так как последняя в этом случае, потеряв важные жизненные ресурсы, будто бы не сможет играть в международной жизни роль великой державы. Эта группа, которая за возможность потери Россией престижа великой державы готова пожертвовать жизнью казачества — единодеятель, централисты всевозможных ор-